

УДК 101.1:316
ББК 87.6

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА

И.Л. Пашкевич

Предпринята попытка философского осмысления бытия современного терроризма. Определены теоретико-методологические подходы при изучении этого явления. Предложена социально-философская дефиниция современного терроризма. Рассматриваются возможные причины его существования.

Ключевые слова: *определение современного терроризма, основные подходы при изучении терроризма, конфликт цивилизаций и социальная теория терроризма, контрсубкультурное явление, когнитивная универсалия «я/другой».*

В социально-философском знании относительно анализа и осмысления феномена терроризма сложилась двоякая ситуация. С одной стороны, исторически корни терроризма восходят к моменту организации и становления человеческого общества и соответственно упоминания о различных деятельных проявлениях (тирании, деспотии, насилия и т. д.), которые с позиций сегодняшнего дня являются террористическими, можно увидеть в трудах Аристотеля и Платона, в сочинениях Ф. Аквинского и философов Возрождения. С другой стороны, рассмотрение явления терроризма остается прерогативой политологии, а само понятие «терроризм» не концептуализировано с точки зрения интегративного философского дискурса.

На наш взгляд, терроризм можно определить как социальный феномен, целью которого является манипуляция социальными субъектами в локальной или глобальной ситуации посредством создания и нагнетания атмосферы личного и социального страха, через использование насилия или угрозы насилия, против гражданских людей.

Следует отметить, что в современной научной литературе существует свыше ста

определений терроризма. «Терроризм, – отмечают А.В. Змеевский и В.Е. Тарабрин, – явление весьма сложное, динамичное и многоплановое. Помимо правовых он затрагивает и целый ряд других проблем – психологические, исторические, технологические и т. д. Не случайно международному сообществу так и не удалось выработать единое юридическое определение терроризма, хотя сущностное наполнение этого феномена для всех более или менее понятно. Здесь присутствует и противозаконное насилие, как правило, с применением оружия, и стремление запугать широкие слои населения, и невинные жертвы, а применительно к террористическим актам, выходящим за рамки государственных границ, – международный элемент» [2, с. 14]. По определению А.А. Силина, «суть проблемы терроризма состоит... в ответе на вопрос: почему люди допускают исход за пределы морали с неизбежной деградацией собственного Я... Размывание нравственной плотины, отделяющей Личность от безликой толпы, периодически подкашивало цивилизацию, неизменно сопровождаясь массовым и кровавым насилием. Подобное психическое недомогание социума, типичное для так называемых смутных времен, выглядит, благодаря психоанализу, столь же естественно и неизбежно, что и обычная болезнь тела и души. В данном контексте терроризм можно рассматривать как наиболее острую форму этой болезни» [1, с. 21–22].

Необходимо отметить, что на данный момент исследователи предлагают несколько подходов к изучению и пониманию терроризма и его сущностных оснований. Несмотря на широкий спектр мнений, мы считаем, что в качестве основных можно выделить четыре теории: первая в качестве причины и развития терроризма выделяет трансформации в политической сфере; вторая объясняет терроризм с точки зрения социальной и личностной психологии; третью можно обозначить как теорию цивилизационного конфликта; четвертая базируется на идее социальных процессов, где акторами являются «свой» и «чужой».

Первая теория, наиболее часто используемая в прикладных исследованиях, основной причиной появления и развития терроризма считает политическую составляющую. Под политическим терроризмом понимается социально-политическое явление, которое основано на использовании или угрозе использования политического насилия в виде террористического акта с целью создания атмосферы страха и безысходности в обществе во имя достижения политических целей субъектов террористической деятельности. Именно в этом ключе рассматривают терроризм российские социально-политические деятели конца XIX – начала XX в. Л.Д. Троцкий, Н.И. Бухарин, М.А. Бакунин и др.

Вторая теория объясняет терроризм посредством социально-психологической концепции. В соответствии с ней специалисты рассматривают терроризм как психологическую проблему. Наиболее фундаментальным исследованием феномена терроризма в части его корреляции с психологическими модусами насилия, тревоги, страха, ужаса, конфликта, фанатизма можно считать работу Д.В. Ольшанского «Психология терроризма». К терроризму как психологической теме обращаются и современные зарубежные психологи Н. Фридланд, Э. Силке, М. Креншоу, Д. Хоган.

Следующая теория объясняет терроризм исходя из конфликта цивилизаций. Согласно данной концепции именно в рамках существенного разрыва между Западом и Востоком, христианским и исламским миром терроризм приобрел статус международного. С. Хантингтон писал по этому поводу, что сейчас гораз-

до уместнее группировать страны, основываясь не на их политических или экономических системах, не по уровню экономического развития, а исходя из культурных и цивилизационных критериев. Б. Дженкинс отмечал, что террористическая субкультура может стать постоянной чертой нашего мира. Американский исламовед Г.фон Грюнебаум в своей работе «Современный ислам: в поисках собственной культурной индивидуальности» исходит из позиции, согласно которой мусульманская цивилизация представляет собой культурное единство, которому чужды европейские изначальные побуждения.

Четвертая позиция сводится к так называемой социальной концепции, согласно которой террористы – это группа лиц, выражающих интересы стран, сопротивляющихся модернизации и глобализации. Терроризм при этом исследуется как социальный феномен в связи с определенными процессами в социуме, порождающими острые социальные конфликты, в основу которых зачастую положено разделение общества на «своих» и «чужих».

На наш взгляд, первые две теории рассмотрения терроризма претерпели изменения и трансформации в процессе развития общества, тогда как две последние формируют характерные особенности современного терроризма, вследствие чего составляют теоретическую основу его исследования.

Таким образом, теоретико-методологические основания явления современного терроризма предстают перед нами в рамках конфликта цивилизаций и социальной теории «Свой» – «Чужой».

При обращении к рассмотрению конфликта цивилизаций, необходимо вспомнить труды Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби. Освальд Шпенглер под цивилизацией понимал последнюю, заключительную стадию любой культуры. Культура, как внешнее проявление души народа, умирает после осуществления своих возможностей: народы, языки, верования, искусства, государство, наука и т. д. Когда возникает огромное скопление людей в больших городах, развивается техника, идет деградация искусства, а социум превращается в безликую массу, наступает эпоха духовного упадка – цивилизация. Поток социальной энергии переходного, кризисного

периода (цивилизационного этапа общественного бытия) проявляются сегодня в самых различных формах, одной из которых стал терроризм. Сегодня это и явление, в основе которого лежит страх и насилие как способ манипуляции массовым сознанием в рамках цивилизационного противостояния, и знак, основными характеристиками которого являются искусственная знаковая система террористической среды.

Необходимо отметить, что в рамках борьбы с терроризмом деструктивные и созидательные силы могут быть поняты с различных точек зрения по-разному. Один из современных публицистов так определяет данное положение: «Надо сказать, что Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин, все они осуждали терроризм такого типа, который не содействует делу рабочего класса во всем мире, но точно в той же мере они высказывались одобрительно о таком, который этим целям содействует, ибо разве диктатура пролетариата – не средство терроризирования свергнутого правящего класса и предотвращения контрреволюции с его стороны?» [3].

Рассматривая эту ситуацию в цивилизационном контексте, мы можем увидеть, что с позиции субъекта террористической деятельности (представителя международной террористической организации исламского толка) западный мир является порочным, недостойным, «не чистым». Соответственно, основной целью является противостояние такому миру, опираясь на свои традиционные культурные ценности. С этой позиции терроризм можно рассматривать как субкультурную среду, радикально выделяющуюся на фоне своей социально-культурной общности, но не отрицающую ее. С позиции же объекта террористического воздействия террористы являются воплощением контркультурного сообщества, не имеющего ничего общего с теми нормами и понятиями, которые присущи цивилизованному миру. И наоборот. С позиции «цивилизованного» мира вполне естественно применять насильственные меры по отношению к целым народам, к примеру, в рамках борьбы с терроризмом. В данном случае солдата, воюющего на территории другой страны с целью установления мировоззренческих доктрин своей культуры и идеологии, можно представить как носителем военной субкультуры, так

и носителем контркультуры с позиции жителя данной страны. В зависимости от субъект-объектных отношений для двух противостоящих сторон могут быть характерны как субкультурные, так и контркультурные черты.

В каждую переломную эпоху, в каждом конфликте или кризисном явлении социальный субъект, социальная группа или мировое сообщество виноватым хотят видеть не себя и свои пороки, а некоторого «Другого», «Чужого». Эта достаточно обыденная ситуация привела к тому, что культурные ориентиры Востока и Запада оказались противопоставлены друг другу, вследствие чего цивилизационное осмысление терроризма предлагается вести одновременно в рамках феномена субкультуры и контркультуры в зависимости от точки зрения субъект-объектных взаимоотношений терроризма и социума, подверженного его воздействию и влиянию.

Иначе говоря, феномен современного терроризма можно охарактеризовать как контр-субкультурное явление.

На наш взгляд, противостояние в рамках конфликта цивилизаций стало причиной кризисных явлений, способствующих развитию девиантных наклонностей социальных субъектов, проявившихся также и через терроризм, и через внедрение террористической контр-субкультуры. Терроризм в данном контексте выступает лишь одним из многих следствий, причина которых кроется в переходе от одной социальной и культурной ситуации общества к другой. Согласно П.А. Сорокину, мировое сообщество и культура неизбежно пройдут через стадии кризиса, катарсиса, харизмы и воскресения, а состояние, в котором находится сейчас западное общество и его культура, представляет собой трагическое зрелище начавшегося распада их чувственной суперсистемы [4]. Поэтому ближайшее будущее, измеряемое десятилетиями, будет проходить под знаком перехода к новой идеалистической фазе со всеми явлениями, сопровождающими подобный процесс.

Не углубляясь в детальный анализ понятий, имеющих сходные и родственные с терроризмом черты, отметим общую для них сущность, фундаментальное основание, которым является деление общества на «Сво-

их» и «Чужих». Следствием подобного деления становится противопоставление, а затем и противостояние с применением насилия представителей неких «Своих» неким «Чужим». Как мы уже говорили, в эпоху нестабильности, кризиса всегда идут поиски причин изменения ситуации в худшую сторону, а причину чаще всего ищут во вне. На этих положениях базируется теория социальной сущности терроризма, и для ее рассмотрения необходимо обратиться к феномену «Своего» и «Другого».

Философское обоснование причин возникновения подобного деления возможно в рамках таких категорий, как «Я» и «Другой». «Оппозиция «я/другой», как известно, пронизывает все слои современной культуры и является «когнитивной универсалией». Учет особенностей членов этой оппозиции представляется важным условием и одновременно средством формирования толерантности в современном обществе» [5, с. 21].

Исходя из обобщенного анализа концепций М.М. Бахтина, Ж.-П. Сартра, М. Хайдеггера, можно утверждать, что чуждость, инаковость «Другого» проявляется в несводимости его «Я» к моему «Я». В объективно осуществленной в действительности социальной системе, в субъективной личностной установке «Я» находит «Других» не просто отличными, но и противопоставленными. Поэтому осознание себя «Я» становится возможным только через исключение, отрицание, размежевание со всяким «Другим». В том случае, если мне нечему или некому противопоставить себя, «Я» утрачивает свой смысл в качестве осуществленного «Я».

Ориентируясь на данные взгляды, можно сказать, что современный терроризм с точки зрения социальной теории преследует двойственные цели. С одной стороны, подавление, нивелирование вплоть до полного уничтожения любого «Другого» с тем, чтобы осуществить свое «Я». С другой стороны, одной из целей современного терроризма является манипуляция массовым сознанием или внедрение, навязывание «Другому» своего «Я», растворение чужого «Я» в собственном, то есть некое самоосуществление через паразитирование на «Другом».

Анализ современного терроризма мы предлагаем вести, ориентируясь, во-первых, на теорию конфликта цивилизаций, согласно которой в рамках существующего разрыва между Западом и Востоком, христианским и исламским миром терроризм приобрел статус международного и глобального; во-вторых, на социальную теорию, в основу которой положено разделение общества на «своих» и «чужих».

Уточняя предложенную дефиницию терроризма, можно сказать, что современный терроризм – это контрсубкультурный социальный феномен, целью которого является манипуляция социальными субъектами в локальной или глобальной ситуации посредством создания и нагнетания атмосферы личного и социального страха, через использование насилия или угрозы насилия, против гражданских людей. Терроризм – агрессивное социальное действие, которое выходит за рамки традиционно этических или законодательно принятых норм поведения человека или социальной группы. Вследствие разделения общества на «своих» и «чужих» в сознании субъекта терроризма происходит деструктивная трансформация понятия «должного» и «недопустимого».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Давыдов, В. Н. Военно-политические черты международного терроризма / В. Н. Давыдов, Су Минь // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Политология». – 2006. – № 1. – С. 21–26.
2. Змеевский, А. В. Терроризм. Нужны скоординированные усилия мирового сообщества / А. В. Змеевский, В. Е. Тарабрин // Международная жизнь. – 1996. – № 4. – С. 14–17.
3. Карпенгер, З. Терроризм : определение / З. Карпенгер. – Режим доступа: <http://left.ru/2002/3/terrorism53.html>.
4. Сорокин, П. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / П. Сорокин ; пер. с англ., коммент. и ст. В. В. Сапова. – СПб. : ЖРХГИ, 2000. – 1056 с.
5. Титов, В. Т. Оппозиция «Я – Другой» как условие и средство воспитания толерантности в полиэтничном обществе / В. Т. Титов, М. К. Попова. – М. : Инфра-М, 2003. – 137 с.

**THE THEORETICAL-METHODOLOGICAL BASIS
OF MODERN TERRORISM INVESTIGATION**

I.L. Pashkevich

An attempt of modern terrorism philosophical consideration is undertaken. Some theoretical and methodological approaches are defined. The social and philosophical definition of modern terrorism is suggested and possible reasons of its existence are considered.

Key words: *definition of modern terrorism, the basic approaches to terrorism studying, the conflict of civilizations and the social theory of terrorism, contrasubcultural phenomenon, cognitive universality «Myself/Another man».*